

12 МЕСЯЦЕВ ДО АЛТАРЯ

Как быть, если твое
свадебное платье шьет мужчина мечты?

18+

Ариель Бинкс

Ариель Бинкс
12 месяцев до алтаря
Серия «Young adult.
Ориджиналы. Романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70301482
12 месяцев до алтаря / Ариель Бинкс: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-199082-4

Аннотация

Ариель Бинкс – одна из самых известных зарубежных сетевых авторов. Прославилась своими историями на онлайн-платформах, где писала фанфики на тему «Звездных войн». Любимый пейринг Рейло так или иначе присутствует в ее романах, каждый из которых набирает тысячи прочтений за первую неделю. Автор с удовольствием согласилась впервые опубликовать эту историю именно в России.

Что может быть банальнее сюжета о современной Золушке? Поппи живет в Нью-Йорке и работает архитектором в престижной компании. Недавно ее друг, известный адвокат, Джаспер Майклз сделал ей предложение. Через двенадцать месяцев она выйдет замуж и обретет свои «долго и счастливо». Но почему же она все время чувствует, что жизнь идет не по ее сценарию? Поппи думает, что ей, девушке из приюта, просто повезло встретить

такого классного парня, попасть в элитное общество и выучиться на такую сложную профессию. И как назло Джаспер просит своего старого друга, а по совместительству самого модного дизайнера одежды, чтобы тот сделал свадебное платье ее мечты. Поппи даже не подозревает, что ее настоящие мечты сбудутся, когда она встретит Рина Адлера, и тот предложит ей посмотреть свои первые эскизы.

Для любителей «Гипотезы любви» Али Хейзелвуд, «Царицы ночи» Нелли Хейл.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ариель Бинкс

12 месяцев до алтаря

Arielle Binks

Twelve Months to the Altar

Copyright © Arielle Binks, 2022

© Irina_QQQ, AnjeseAnna, alya_haciyeva, Moonnoon /
Shutterstock.com

© Чернецкая А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство „Эксмо“», 2024

Глава 1

Май 2023 года, 12 месяцев до свадьбы

– Объясни мне еще раз, откуда именно ты знаешь *того самого* дизайнера Рин Адлер? – Поппи продолжала напирать, в то время как ее жених открывал дверь в неприметное здание на Пятой авеню. Он быстро завел Поппи внутрь, направляя ее своей уверенной рукой, которая лежала на пояснице девушки.

Если и было одно качество, которым всегда отличался ее жених Джаспер Майклз, – это была его уверенность.

Это было то единственное качество, которым он ее покори́л, после жизни, целиком наполненной неуверенностью, когда вновь и вновь из одной приемной семьи ее отправляли в другую. Сколько себя помнила, она жаждала чего-то подобного: кого-то надежного, того, кто знает, чего хочет. Того, у кого построены планы на все свое будущее и кто сможет их осуществить, и того, у кого найдется особое местечко для нее.

Он, конечно, был скучноват. Даже зануден – он всегда критиковал то, как она одевалась, или ее привычку нервно грызть ногти. Ему не нравилось, что по выходным она любила носить один и тот же старый студенческий свитер, или то,

что иногда она жевала с открытым ртом.

Но во всех случаях, когда своими суждениями он оскорблял ее чувства, она всегда могла его простить. В конце концов, они воспитывались в разных условиях. Все, что по-настоящему было важно, – то, что он ее любил, а в этом, по крайней мере, Поппи нисколько не сомневалась.

– Старые друзья, – ответил Джаспер с ухмылкой, которая одновременно бесила и умиляла. Она понимала, что он не хотел вдаваться в детали и знал при этом, что это вызовет еще больше любопытства с ее стороны. Ухмылка превратилась в настоящую широкую улыбку, когда Поппи нахмурила брови и открыла рот, чтобы *потребовать больше подробностей*.

– Майклз, – до того, как она получила возможность встрясти из Джаспера больше информации, разговор прервал мягкий глубокий голос. Богатый тембр голоса мужчины заставил Поппи отвлечься от ямочек на щеках своего жениха и посмотреть вверх. А потом еще и еще вверх – на того, кто говорил.

Он был выше Джаспера, ростом метр девяносто, а то и выше, и безукоризненно одет – хотя о Джаспере никто бы не сказал, что он плохо одевался. Работая адвокатом, он должен был всегда хорошо выглядеть, и так и было. Причем выглядело это естественно, будто бы он и не старался. Но этот мужчина был одет с целью привлечь внимание. Его костюм был сшит так, что Поппи могла представить изгиб каждого

его мускула под тканью. Он выглядел отлично.

Поппи прогнала мысль прочь, удивляясь, как она вообще могла сравнить своего *чудесного* жениха с каким-то незнакомцем. Каким-то незнакомцем, который был воплощением красоты, высоким и мрачным. Ее щеки горели, и где-то в глубине души она слышала голос, советующий ей прекратить пялиться на этого мужчину, пока никто еще не заметил, в каком она была благоговении от его присутствия.

Так следует смотреть на Джаспера, говорила она себе, пытаюсь мысленно успокоиться. Пытаюсь утихомирить сердце, чтобы оно так не трепетало. Она была не какой-то там школьницей с их глупыми влюбленностями, у нее был чудесный любящий жених.

Взгляд Поппи вернулся к Джасперу, она вынужденно сфокусировалась на дружелюбной улыбке, застывшей на его лице, в то время как он шагнул навстречу тому мужчине.

– Бэк! Как жизнь, бро? – Джаспер протянул Поппи свой кофе и похлопал более высокого мужчину по спине. – Все еще громадина, как я вижу...

Поппи позволила себе взглянуть на мужчину, заметив, как он скривился, убирая руку Джаспера с пиджака.

– Ты не против? Это кашемир. – Он провел рукой по ткани, будто простой жест Джаспера мог как-то испортить его, вне всяких сомнений, дорогостоящий пиджак.

И несмотря на это, Поппи не могла отвести взгляд и не заметила, как ее жених закатил глаза.

Боже правый, мужчина выглядел хорошо, даже гримасничая. Но теперь напряжение в помещении стало настолько ощутимо, что Поппи почувствовала необходимость влезть в разговор:

– Прощу прощения. У нас встреча с Рин Адлер.

Человек-загадка – Бэк – повернулся к ней и вскинул бровь. Затем посмотрел на Джаспера с выражением лица, говорившим: «Она серьезно?»

Джаспер засмеялся и подвел Поппи к мужчине:

– Дорогая, это и есть Рин Адлер.

То, как он это сказал, заставило Поппи почувствовать уже привычный ей стыд, который часто возникал у нее в присутствии Джаспера. Неловкое смущение, когда она не знала чего-то, о чем знали все в кругу общения Джаспера. Ощущение, что она недалекая и глупая, потому что не знает чего-то настолько простого. Что *она сама* была простушкой, потому что не знала этого.

И как вообще она должна была это знать? Даже сейчас, окончив университет и работая в одной из крупнейших в городе архитектурных компаний, она не могла себе позволить ничего из творений Рина Адлера. В ее жизни бывали времена, когда она беспокоилась о том, что ей нечем питаться, тогда с чего вообще ей хотеть какое-то платье стоимостью тысячи долларов? И, если быть предельно честной, если бы у нее и были деньги, едва ли бы она чувствовала себя комфортно, отдавая столько за одежду. Ведь по-прежнему бы-

ли люди, испытывающие такие же трудности, как она сама в юности.

Со стыдом нахлынула новая волна вины: Поппи пыталась примирить себя прошлую и себя нынешнюю, задаваясь вопросом, сможет ли она когда-либо почувствовать, что влилась в мир Джаспера и тех, кто его окружает.

– О, – наконец сказала она, чувствуя, как горят щеки.

– Я, э-э-э... – Она замялась, ведь уже показала себя достаточно глупой, не зная ничего о моде и однозначно оскорбив дизайнера, известного во всем мире, который по какой-то причине согласился создать для нее свадебное платье на заказ. – Я, кажется, думала, что Рин Адлер... Это женщина.

Джаспер рассмеялся, и Поппи не была уверена, из-за ее ли невежества или из-за выражения ужаса на лице Рина Адлера.

– Мне просто... Мне так жаль! Я мало разбираюсь в моде и слышала ваше имя только на этих дурацких трансляциях с красных ковровых дорожек... – Поппи начала нести вздор, пытаясь исправить свою ошибку, пока их не вышвырнули из студии.

Лицо Рина становилось все сердитее, и Поппи быстро осознала свою ошибку.

– Не то чтобы я думаю, что ваша работа *дурацкая!* *О боже...*

– Тебе придется простить мою дорогую невесту, – засмеялся Джаспер, обхватив Поппи рукой. – Она действительно не разбирается в моде.

Рин взглянул на нее свысока:

– Это видно...

От этого Поппи рассердилась. Разве ему нужно было вести себя как козел? Разве она не извинилась за недоразумение? Это, в конце концов, всего лишь одежда. Вдобавок с тем, как она была одета, было все в порядке. Она вообще позаимствовала этот наряд у начальницы Джаспера, Лены, которая была одной из самых стильных, превосходно одетых женщин, которых она знала. Конечно, одежда была базовой – черная юбка-карандаш и белая блузка, но разве базовая одежда не лучше, чем пестрая или с узорами?

– Выглядит как то, что надела бы моя мама, – пробормотал Рин вполголоса, поворачиваясь к Джасперу. – Считай, что это мой тебе свадебный подарок, Майклз.

Джаспер успокаивающе сжал плечо Поппи, чувствуя, что она готова начать перепалку. На этой встрече к ней вернулась вся вина и весь стыд, которые она когда-либо испытывала. Рин Адлер был *последней сволочью*. Но, прежде чем она могла донести ему свое мнение о *нем*, Джаспер сгладил ситуацию своим привычным очарованием:

– Ничего другого и не ожидал! Хотя, я полагаю, теперь придется тебя пригласить?

Поппи подавила смешок, а Рин вскинул на ее жениха прожигающий взгляд. После недолгой паузы он протянул:

– Ну, я не собираюсь с вами возиться целый день.

Он повернулся и подошел к чертежному столу в конце

комнаты. Джаспер подвел Поппи за руку туда, где Рин при-
могнулся на стуле, согнув длинные ноги так, что казался
просто гигантом.

На секунду у Поппи возникло необъяснимое желание
просто повернуться и убежать так быстро, как сможет. И не
знала точно, от чего именно бежала бы – от негодяя Рина Ад-
лера или жизни, в которую она нырнет, выйдя за Джаспера.

Со скучающим выражением лица Рин скомандовал По-
ппи:

– Ну-ка, повернитесь.

Она ощущала себя максимально странно, делая полный
круг вокруг своей оси, но все равно не остановилась. К мо-
менту, когда она вновь повернулась к Рину лицом, он уже
отвернулся и начал делать какие-то зарисовки в блокноте.
Прошло несколько минут, прежде чем он поднял блокнот и
показал его паре.

У платья были прозрачные рукава-накидки, а юбка сде-
лана из кружева и тюля, асимметричная, длиной до колена.
Поппи усиленно пыталась не сморщить нос – и из-за сверх-
современного стиля платья, и из-за осознания собственных
ожиданий от свадьбы. Ей нравилось думать, что она не из
тех девушек, что мечтали стать невестой и всегда были пре-
исполнены больших надежд на этот «счастливей день», но
упорно чувствовала себя разочарованной эскизом платья.

– Мне ПРАВИТСЯ, – немедленно сказал Джаспер до того,
как Поппи могла вообще что-нибудь произнести.

– Красивое... – призналась Поппи. Создать такой эскиз с нуля за такое короткое время – у Рина Адлера талант. Если она скажет ему то, что он и так знает, то не обидит. Это платье было великолепным. Но оно не было великолепным платьем для *ее свадьбы*.

– Но? – вскинул бровь Рин.

– Но оно короткое... – пробормотала Поппи, обеспокоенная, что ее мнение оскорбит Рина Адлера. Она даже не осмелилась поднять глаза, поскольку раньше, когда он потешался над ее одеждой, уже почувствовала его осуждение и не хотела повторения.

– Это и делает его прекрасным, – начал спорить Джаспер до того, как Рин начнет обижаться. – У тебя шикарные ноги. С таким платьем тебе будет завидовать любая женщина, а мне – любой мужчина!

Поппи покраснела. Джаспер всегда говорил такие комплименты. Иногда она поверить не могла, что кто-то может чувствовать что-то подобное к ней. Она мечтала выйти замуж с самого детства. Все, что было ей нужно – чтобы она была кому-нибудь нужна. И если Джаспер хотел это платье, какая разница, если это не совсем то, что она всегда представляла?

– Хорошо, – кивнула Поппи, нежно пожав руку Джаспера. Она повернулась к Рину. – Нам нравится.

Рин все смотрел и смотрел на нее, и Поппи казалось, что он читает ее мысли, но затем он просто отложил блокнот на

чертежный стол.

– Прекрасно. Мне только потребуются ваши мерки. Мой ассистент свяжется с вами, чтобы назначить день.

– Ого, все получилось намного проще, чем я ожидал, – сказал Джаспер. Он обхватил Поппи и наклонил, а затем нежно поцеловал в губы. – Тебе легко угодить. Еще одно из множества качеств, за которые я люблю тебя.

Поппи покраснела и аккуратно освободилась из объятий Джаспера, чувствуя неловкость от проявления внимания к себе перед незнакомцем.

– Спасибо вам огромное, мистер Адлер. Увидимся в следующем месяце, – она улыбнулась и помахала рукой, пока Джаспер увлек ее вперед, что-то тараторя об обещании накормить ее тако перед тем, как вернуться на работу.

* * *

Когда они ушли, Рин вернулся в офис и взял телефон со стола. Как и ожидалось – сообщение от матери, интересующейся, как прошла встреча с Джаспером. Он уставился на экран, не зная, как вообще ответить. Ему было униженно признаться матери, что будущая невеста думала, что он женщина. Лена, без сомнения, расскажет его отцу Генри, и конца насмешкам не будет.

Было странно думать, что еще год назад Рин вообще не разговаривал с родителями. После ссоры в позднем подрост-

ковом возрасте он порвал со всеми, кого знал. Чтобы начать заново строить отношения с родителями, потребовалось десять лет.

И не только с родителями – с Джаспером Майклзом.

Рин знал Джаспера Майклза всю свою жизнь – черт, они же даже друзьями однажды были. Рин фыркнул, засмеявшись при воспоминании о некогда лучшем друге. Джаспер был маленьким куском дерьма уже тогда, и что они только не вытворяли, но на их проделки их мамы обычно качали головами и говорили: «Мальчишки есть мальчишки». А когда они совершали нечто более непростительное, Джаспер был гением очарования, вновь и вновь вытаскивая их задницы из беды. Рин знал, что это, возможно, и сделало Джаспера Майклза одним из лучших адвокатов в штате Нью-Йорк.

Но потом у Джаспера появилась девушка Астрид, которой он не нравился. Она была милашкой, одной из самых популярных красавиц, и ей казалось, что он был слишком мрачный, скучный... Проблемный. Джаспер о нем из-за Астрид и ее друзей совсем позабыл, будто ему было стыдно быть увиденным с Бэком Сэндлером (таким было его имя при рождении). И это ранило его сильнее, чем он желал признать.

Тогда, в семнадцать, он похоронил эту боль с помощью травки, девушек и новых друзей, от которых нельзя было ждать ничего хорошего. И боже, как его родители *ненавидели* любого друга, который был не Джаспер. Вроде Тома Астора. Он встретил Тома в частной школе, куда ходил с Джас-

пером, и знал, что его отец был каким-то важным военным чиновником. И каким же он был лютым засранцем! Единственное качество этого рыжего парня, которое оправдывало его в глазах Рина, было то, что он доводил Лену и Генри до сумасшествия, всегда ухмыляясь и пререкаясь.

К окончанию школы родители стали постоянно его отчитывать: «Почему не можешь быть, как Джаспер?», «Джаспер поступает в Гарвард», «Ты растратил свой потенциал в никуда!»

В конце концов, это стало утомлять – день изо дня слышать, что он ничего не стоит. Что его собственные родители предпочли ему другого ребенка. Даже сейчас, когда Рин вновь впустил родителей в свою жизнь, он чувствовал, что это очень неправильно. А тогда гнев и боль достигли невыносимых пределов. Он украл машину отца (за это Генри так до сих пор его и не простил), продал ее, чтобы купить наркотиков, и ушел, не попрощавшись.

Первые несколько лет он провел на вечеринках с Томом, ночуя на диванах у незнакомцев. На клубной сцене Нью-Йорка они стали чрезвычайно известны, и до сих пор Рин удивлялся, как часто он появлялся на страницах модных журналов в разделе о ночной городской жизни. Так странно, что пресса была столь одержима кучкой подростков под коксом. Возможно, тогда и зародилась страсть Рина к одежде. Он был достаточно тщеславен, чтобы осознать, как ему нравилось получать комплименты и ощущать на себе восхищен-

ные взгляды. Чувствовать, что его за что-то ценят, – пусть и просто за манеру одеваться.

Ему нравились тусовки, но когда Том начал продавать наркотики, а еще одного его друга убили, Рин решил, что с него довольно.

Он зашел слишком далеко, чтобы вернуться домой, и во всех компаниях, где общался раньше, успел сделаться изгоем. Бэк Сэндлер был достаточно смышлен, чтобы понять, – он никогда не будет сыном, которого хотели его родители. Поэтому он поменял имя на «Рин Адлер», автостопом добрался до Лос-Анджелеса через всю страну, вернулся к некоему подобию здравого смысла и начал медленно по кусочкам строить свою жизнь.

Будучи без копейки в кармане, он устроился на работу в несколько крупных супермаркетов, торгующих одеждой, чтобы узнать изнутри о продажах в сфере модных нарядов. Дважды в неделю он посещал бесплатные уроки шитья в местном общественном центре вместе с пожилыми дамами с фиолетовыми волосами, шьющими одеяла. Он мог часами сидеть на Венис-Бич, наблюдая за полураздетыми парнями и девушками и делая зарисовки стилей, которые бы больше всего им подошли. Прошло несколько лет, прежде чем он перестал себя ненавидеть, осознал, что с ним все хорошо и что ему не нужно соответствовать ничьим ожиданиям.

Осознать, что он тоже заслуживает счастья, было самым большим трудом.

Он был талантлив, и в конечном счете другие тоже начали это осознавать. Буквально за одну ночь он взлетел на вершину мира моды. Рин вытянул счастливый билет, создав платье для актрисы, которую он повстречал, когда та была еще никому не известной официанткой. И вот, в один день он работал в магазине Nordstrom, смотрел по ТВ в комнате отдыха ее появление на красной ковровой дорожке премии «Эмми», а на следующий – лавиной хлынули звонки. Каждая знаменитость первой величины вдруг захотела эксклюзивную вещь, созданную Рином Адлером.

Спустя два года он уже был в Нью-Йорке, обустроивая штаб-квартиру своей империи моды.

Снова находясь в Нью-Йорке, было сложно не думать о Лене и Генри. Сначала он не мог понять, будут ли они способны оставить прошлое позади. Они определенно не пытались. А Бэк – точнее, Рин – сейчас был успешным взрослым человеком, за которого родителям незачем стыдиться. Конечно, они захотят общаться снова. Может, когда-нибудь они даже будут гордиться им.

Он первым начал заново строить мосты. После всех прошедших лет у его родителей был все тот же номер стационарного телефона и, скорее всего, все тот же старинный автоответчик. Рин оставил короткое бессвязное сообщение, в котором пригласил родителей поужинать. Мать пришла, Генри – нет. Такие ужины стали ежемесячными, и спустя некоторое время Генри наконец появился. В конечном итоге еже-

месячные ужины превратились в еженедельные, проходившие в доме Сэндлеров.

Идеальными отношения не были – все крутилось вокруг прошлого. Возможно, они никогда не станут идеальными, но они снова общались – и это уже радовало Рина. Но это также означало, что он не мог проигнорировать сообщение мамы, как бы ему ни хотелось. «Все прошло отлично, быстро и безболезненно», – вот и все, что он написал, ведь последнее, что ему хотелось, чтобы его мать узнала, как он ненавидит этого их «золотого ребенка». Просто *мысль* о Джаспере приводила его в ярость.

И все это только из-за того, что десять дней назад его мать практически умоляла его согласиться создать свадебное платье для невесты Джаспера Майклза. Он знал, что мать его эмоционально шантажирует и что, скорее всего, это просто способ их вновь подружить. И он был готов смириться, если тем самым его родители приблизятся к тому, чтобы когда-нибудь его простить.

Сегодня он впервые за десять лет увидел Джаспера Майклза, и было все еще больно от того, что сделал его лучший друг. Когда он увидел, как Джаспер входит в студию, то старался проигнорировать излишне фамильярное приветствие, пытался не принять это на свой счет. Как будто Джаспер не вонзал нож в спину Бэка. И что за хренью была эта язвительная реплика о приглашении его на свадьбу? Еще одно горькое напоминание, что в конце концов Джаспер не хотел

иметь ничего общего с Бэком Сэндлером. Ему нужно было престижное платье от Рина Адлера на свадьбе – и все.

И, возможно, худшим был тот факт, что этот ублюдок женился на самой красивой женщине из всех, что видел Рин.

Вспоминая о том, как румянились щеки Поппи, как хмурились ее брови, о вспышке гнева, возникшей после его оскорбления... Господь, и эта улыбка в его адрес перед уходом. Эти ямочки. У него колени подкашивались. А внутри зрела ярость как доказательство, что в очередной раз Джаспер Майклз получил все то, что нужно было Бэку Сэндлеру.

Глава 2

Июнь 2023 года, 11 месяцев до свадьбы

Рин Адлер *не* нервничал. Нервозность – черта слабых. Бэк Сэндлер был нервным ребенком, но эту часть себя он давно уничтожил. Ради всего святого, вчера у него была примерка для *чертовой* Мэрил Стрип! И он отказывался нервничать от того, что снова увидит Поппи. На деле, он на 99 % был уверен, что просто придумал в своем разуме нереальный образ этой женщины. Без сомнений, это просто психологическая реакция, связанная с тем, что он вновь увидит Джаспера Майклза.

«Должно быть, так», – сказал себе Рин. Он так долго завидовал Джасперу, что увидел в Поппи нечто большее, чем она на самом деле не является. Он ожидал, что Джаспер будет встречаться с самой красивой женщиной в мире – вот такой она ему и показалась. И вообще, неважно было, красива она или нет. Он пошлет свою ассистентку снять мерки, и после Поппи может идти прочь, куда ей надо (и из его головы), пока все не будет готово к примерке.

По крайней мере, таким был *план*. И вот, мгновение после того, как Поппи вошла – без Джаспера, – идея переложить всю работу на Стефани испарилась. Поппи была еще краси-

вее, чем ему казалось, особенно сейчас, без этого безвкусного комбо «юбка-блузка», в котором она была в прошлый раз. Простые джинсы и блузка шли ей гораздо лучше, и Рин почувствовал, как во рту пересохло, когда она ему улыбнулась и убрала прядь за ухо.

– Мистер Адлер, рада вновь вас видеть. – Поппи протянула руку, а Рин смотрел на нее довольно продолжительное время, прежде чем пожать. Ее ладонь была влажной, будто она так же нервничала, как и он.

– Я возьму вашу сумку. – Стефани Фишер, ассистент Рина, подошла и протянула Поппи руку. – Не желаете ли чаю? Кофе?

– Чаю, пожалуйста, – улыбнулась Поппи и протянула женщине сумку. Когда Стефани ушла, она повернулась к Рину, и они просто неловко стояли, пока Поппи не нарушила тишину.

– Я, э-э-э, прошу прощения за прошлый раз.

– Что произошло в прошлый раз? – Стефани вскинула бровь, вернувшись с дымящейся кружкой и сантиметровой лентой.

– Ничего, – огрызнулся Рин в адрес своей ассистентки, а затем натянуто улыбнулся Поппи. – Незачем извиняться.

Если бы Стефани знала, она бы смеялась до разрыва аневризмы. Рин схватил сантиметр и положил в карман.

– Мисс Стивенс, если вы готовы... – Он не стал дожидаться ответа, а просто повернулся и провел ее в конец студии.

Поппи солгала бы, если бы сказала, что смогла заснуть прошлой ночью. Она с ужасом ждала встречу для снятия мерок после провального знакомства с Рином Адлером. Джаспер находил это уморительным, но для него все было уморительным. Поппи казалось, она должна была считать очаровательной эту его черту – ничего не воспринимать всерьез. Но для нее это было постыдно, и Джаспер никогда не понял бы почему, ведь он не был столь нецивилизованным, как она. Он получал образование в частных школах, всегда был хорошо одет и имел все лучшее. Он был нормальным. Лучше нормального, на самом деле.

Он не мог даже начать осознавать, как постыдно – нет, как *униженно* она чувствовала себя на той первой встрече. Поппи росла в детском доме, и когда она была маленькой, ей не принадлежала даже ее одежда. До нее она была чьей-то, и когда Поппи из нее выростала, то одежда становилась чьей-то еще. Ей ничего по-настоящему не принадлежало, пока она не стала совершеннолетней. И даже тогда она покупала одежду на гаражных распродажах или в комиссионках. Только по окончании колледжа она впервые купила предмет одежды в обыкновенном магазине.

Она была уверена, что каждая женщина ее возраста знала о Рине Адлере (хотя, думалось ей, она бы тоже знала, будь ей

известно, насколько он красив). И это было главной причиной ее беспокойства, не так ли? Она понятия не имела, кто такой Рин Адлер, пока Джаспер не заявил, что он создаст для нее платье. Она ощущала себя настоящей самозванкой. Ведь были женщины, готовые убить за свадебное платье, пошитое на заказ у *самого* Рина Адлера, а на нее этот шанс свалился даром. Она была никем и не сделала ничего, чтобы заслужить платье, или Джаспера, или Лену, или что бы то ни было хорошее в своей жизни.

Поппи была здесь лишней – в этой студии всемирно известного дизайнера, и сейчас с ней рядом даже не было Джаспера, чтобы спасти ее из неловкой ситуации. Она практически умоляла его пойти с ней, но, конечно, именно в часы, когда Рин был свободен, у Джаспера было важное заседание в суде. И вот она здесь, одна, не знает, что сказать, чтобы извиниться за то, что дизайнер явно больше не хотел обсуждать.

Она вздохнула и взяла кружку из рук Стефани, которая приободряюще коснулась ее, провожая туда, где должен был быть Рин Адлер. Эта комната считалась примерочной, однако ее было не сравнить с тесными ячейками в универмагах, к которым привыкла Поппи. Благодаря сводчатым потолкам стук удаляющихся каблуков Стефани Фишер эхом отдавался от стен, самая дальняя из которых представляла одно сплошное зеркало от пола до потолка. Прислонившись к стене, стоял Рин. Напротив зеркальной стены находился занавес, ко-

торый можно было протянуть на длину всей комнаты, чтобы клиентам было комфортно переодеваться в атмосфере полной приватности.

Поппи старалась не придавать значения, каким нетерпеливым выглядел Рин, стоя у стены и смотря на часы. Стефани проводила ее в зону примерки и плотно закрыла занавеску:

– Раздевайтесь до белья, обувь тоже снимите.

Поппи кивнула, радуясь, что посмотрела в интернете, что происходит на таких встречах, прежде чем просто надеть тот неприятный комплект нижнего белья, который был чистым. У нее было не так много подруг, чтобы посоветоваться, а все, кто ее окружал, как-то интуитивно понимали, что делать в таких ситуациях. Им не нужно было проверять, чтобы знать, что нужно надеть бюстгальтер без бретелей и милые трусики.

Она представила, как ее подруга Астрид засмеялась бы от одного вопроса. И она никогда никому не расскажет, как встала рано утром и ждала у дверей Victoria's Secret до открытия, чтобы купить что-то «подходящее». Или как она переодевалась в новый комплект нижнего белья в туалете «Старбакса» за углом, прежде чем прийти сюда.

Сняв и аккуратно сложив джинсы, она услышала, как Рин и Стефани о чем-то шепчутся, и почувствовала неловкость. Они опять обсуждают ее одежду? Поппи была уверена, что Рин Адлер сказал что-то грубое, и из-за этой мысли она скла-

дывала блузку чересчур агрессивно.

– Вы закончили? – раздался голос Рина через занавес.

Поппи застыла. Черт. Мерки снимать будет Рин. Ей казалось, это будет Стефани.

– Э-э-э, да...

Рин распахнул занавес, и Поппи, удивленная, инстинктивно прикрылась руками. Он слегка закатил глаза в ответ на эту реакцию, и Поппи почувствовала, что краснеет.

– Я видел достаточно женщин в нижнем белье, расслабьтесь.

Поппи даже взглянуть на него не могла, опустив руки и почувствовав то привычное чувство униженности, что и в прошлый раз. Он дизайнер – конечно, он ежедневно видит женщин в нижнем белье. Женщин гораздо более сексуальных, сильных, знаменитых и красивых, нежели чем она. Причин стесняться не было, ведь в ней не было ничего особенного.

Рин вытащил сантиметровую ленту из кармана и начал измерение с плеч, останавливаясь каждый раз, чтобы записать мерки. В тишине Поппи чувствовала неловкость, будто бы ее за что-то наказывают. Может, за то, что она думала, что он – женщина. Или за предположение, что он начнет раздевать ее глазами в ее скучных белых трусиках. И до того, как Поппи сумела себя остановить, она выпалила:

– Откуда вы с Джаспером знаете друг друга?

Стефани пересекла комнату и подошла к Рину, когда Поппи начала раздеваться. Она протянула руку за сантиметром:

– Вам незачем здесь быть. Я вышлю мерки по почте.

Рин покачал головой:

– Я этим займусь.

Утром он попросил Стефани снять мерки. Он надеялся установить между собой и Поппи как можно больше дистанции – сделать все, чтобы перестать мечтать о ее улыбке с ямочками. Но, увидев ее вновь, он эгоистично захотел все сделать сам.

Стефани подняла бровь:

– Но вы сказали...

Рин подавил желание ей нахамить. Конечно, высокая блондинка помнит, о чем они договаривались. Внешне он остался невозмутим и остановил ее:

– Она – друг семьи. Мне правда стоит сделать все самому.

Стефани посмотрела на него взглядом, выражающим, что она ему ни капли не верит, и вышла, пожав плечами:

– Тогда пойду заберу ваши вещи из химчистки.

Рин кивнул, и когда она ушла, прошел к занавеске и спросил сквозь нее:

– Вы закончили?

После краткой паузы, Поппи выдавила:

– Э-э-э, да...

Рин схватил вельветовое полотно и распахнул занавес. Поппи быстро подняла руки, закрываясь, но Рин успел кое-что увидеть. И если он думал, что до этого его рот пересох от ее красоты, сейчас он просто превратился в пустыню.

Рину всегда казалось, что у него пунктик на черном цвете, особенно если дело казалось женского нижнего белья, но Поппи смогла сделать белый соблазнительнее. На ней было кружевное бюстье без бретелей и простые кружевные трусики-бикини. Рин решил, что она выглядит как девственница-обольстительница.

Зачем она надела нечто столь *сексуальное* на снятие мерок? На месте Джаспера он бы не выпустил ее из спальни и тем более из дома в чем-то подобном.

Но более актуальным вопросом было то, почему она закрыла от него свое тело, будто это то, что ему видеть не нужно. С профессиональной точки зрения, честно говоря, он был оскорблен. Несмотря на то, что с личной точки зрения, ему с трудом удавалось не представлять миллион пошлых сценариев, по каким могла пойти их встреча. Но, как бы ему ни хотелось, это было невозможно, поэтому он и сказал ей с напускной усмешкой:

– Я видел достаточно женщин в нижнем белье, расслабьтесь.

После секундного колебания (во время которого Рин бо-

ялся, что Поппи как-то прочитает каждую грязную мысль в его голове) она наконец убрала руки, чтобы он мог приступить к снятию мерок. Рин подошел, разматывая ленту и говоря самому себе просто сконцентрироваться на работе, на цифрах на сантиметровой ленте, а не на жаре, исходящем от тела девушки. После нескольких минут его работы в тишине Поппи неловко спросила:

– Откуда вы с Джаспером знаете друг друга?

Рин не остановился, обматывая ленту вокруг ее талии, и был рад отвлечься. Ведь в его голове уже начала формироваться пошлая картинка, как он берет ее за эту тонкую талию и опускает ее обнаженное тело прямо на свой... Он покачал головой и спросил:

– А он вам не рассказывал?

– Он просто... Обходит эту тему стороной. Сказал, что вы старые друзья.

– Мы вместе выросли, – сказал Рин, будучи более чем довольным рассказать то, что Джаспер не стал бы рассказывать. Должно быть, он беспокоился, что предстанет в плохом свете. – Мы были лучшими друзьями до старшей школы.

Поппи улыбнулась, а Рин чуть не поперхнулся от мечтательной интонации, с которой она спросила:

– То есть вы знали его в детстве? Каким он был?

– Мелким скользким засранцем, – проворчал Рин, а когда услышал в ответ красивый смех Поппи, пришел в недоумение. Он посмотрел на нее и увидел, что его ответ ее действи-

тельно позабавил.

– Похоже на правду, – улыбнулась Поппи. – И что же произошло в старшей школе?

Рин безмолвно измерял лентой обхват ее бедер. А когда закончил, посмотрел Поппи в глаза и сказал:

– Он меня бросил.

Поппи нахмурилась, и стало ясно: она этому не верит.

– На Джаспера это не похоже.

Рин отвел глаза от ее лица и приложил ленту к ямке между ключицами.

– Держите, – сказал он Поппи, и она послушалась, в то время как Рин опустился на колени, чтобы зафиксировать расстояние до пола. Конечно, она видела Джаспера таким же, каким его видели родители Рина. Джаспер Майклз всегда все делал правильно.

– Я имею в виду, что, возможно, все намного сложнее, – продолжила Поппи, когда Рин не ответил.

Он пожал плечами:

– Я вижу это так. Он стал встречаться с Астрид и общаться с компанией, для которой я не был достаточно крут.

Ему и самому было противно от того, как озлобленно это прозвучало. Это касалось старшей школы, а он был взрослым. Боже мой, как прискорбно было до сих пор страдать по поводу того, что было больше десяти лет назад.

– Подождите, – медленно произнесла Поппи и положила руку Рину на плечо. – Астрид? Астрид Стюарт?

– Ну да. Ее так звали, – сказал Рин, переводя свое внимание от тела Поппи к ее лицу и стараясь не думать, как легко было бы сейчас, когда он стоял на коленях, зарыться лицом в нее. Дотронулась бы она так же нежно до его плеча, если бы он потерся носом о ее самое интимное место, скрытое кружевами? А может, она бы потянула его за волосы, когда от трения он перешел бы к оральным ласкам?

Поток мыслей прервала Поппи, запрокинув голову и захохотав совсем не в подобающей девушке манере.

– Джаспер и Астрид? Да никогда!

Она почти что визжала от смеха.

Рин встал. Черт, какая она милашка, когда смеется.

– Вы утверждаете, что Астрид и Джаспер встречались? – спросила Поппи, вытирая слезы.

– Да, это я и утверждаю, – проворчал Рин, не видя в ситуации ничего смешного. Она что, не видит, что он, по сути, изливает ей душу? Его боль так забавляет? Или, как он и думал, Поппи считает его жалким из-за фиксации на старой школьной ссоре? Конечно, она потешалась над ним. Чего еще он ожидал от женщины, решившей выйти за Джаспера?

– О боже, – выдохнула Поппи, пытаясь выровнять дыхание и успокоиться.

– И почему все это так смешно? – резко спросил Рин, вернувшись к работе.

– Потому что Астрид Стюарт замужем за моим лучшим

другом. С Джаспером меня свела именно она! И, боги! Они встречались и мне не рассказали. О, я ТАКОЕ им устрою... – Поппи была определенно рада это выяснить.

Рин, напротив, внезапно почувствовал себя тем самым Бэком Сэндлером в его эмо-фазе. Конечно, за всем этим скрывается эта дрянь Астрид. Может, вместо того чтобы сердиться на Джаспера, ему нужно было направить свой гнев на нее.

– Возможно, они просто не хотели, чтобы вы знали, что они трахались.

Это заставило улыбку очень быстро покинуть лицо Поппи.

– Не-е-ет, – качала головой она. – Вы думаете?

Рин посмотрел на нее, как на сумасшедшую:

– Ну да. Я знаю, что они это делали...

Отца Джаспера вечно не было дома, и Рин точно знал, что Джаспер приводил туда девчонок задолго до Астрид Стюарт. Он сильнейшим образом сомневался, что Джаспер и Астрид никогда не занимались сексом.

Поппи наморщила нос:

– Это... Ужасно. Возможно, сохраню эту информацию в тайне. Хотя сомневаюсь, что Феликс знает.

Пожав плечами, Рин продолжил работу. Ему нечего было добавить к разговору, и теперь он был в плохом настроении. Его настроение не было столь переменчивым со старшей школы, и чувствовать себя так вновь было дерьмово. Он

не хотел сердиться на Джаспера, он не хотел даже думать о том, что тогда случилось. Он избавился от Бэка и пытался жить, как он хочет, будучи Рином Адлером.

Может быть, если бы Джаспер пришел сюда с Астрид (да с какой угодно другой девушкой), он бы так себя не чувствовал. Может, он бы смог оставить прошлое в прошлом. Он бы смог быть приветливым по отношению к Джасперу или даже дружелюбным. Когда Рин давал матери обещание, то надеялся, что так и будет.

Но стоило только Джасперу Майклзу объявиться, как он тут же ткнул теперь уже Рину Адлеру в лицо своей идеальностью в лице Поппи Стивенс. Теперь, когда у него было все – деньги, успех, вновь обретенные родители, – Джаспер нашел то, что Рин хочет, но никогда не получит.

Он завершил снятие мерок быстро и в тишине, желая поскорее со всем разделаться. По крайней мере, Поппи вроде бы поняла, что с него довольно разговоров о Джаспере и прошлом. Когда Рин закончил, то закрыл свой молескин и положил его вместе с сантиметром в карман.

– Ну вот и все, мисс Стивенс. Я принесу вашу сумку.

Она кивнула и плотно закрыла занавес, когда Рин вышел из примерочной. Он решил дать ей немного уединения, а себе – возможность успокоиться. Выйдя, он увидел, что Стефани оставила сумочку Поппи на столе у кофемашины. Он налил себе кружку, чтобы сконцентрироваться на чем угодно, лишь бы не на Поппи.

Набросок платья, который он для нее сделал, до сих пор лежал на столе. Рин поднял его и сделал глоток кофе. Что-то не то с этим платьем. Он нарисовал его так, потому что, как отметил Джаспер, у Поппи фантастические ноги и к ним нужно привлечь внимание.

Но ведь дело не только в этом. Поппи была совершенно особенно прекрасна, и Рин подумал, что ей необходимо что-то абсолютно особенное, а не традиционное свадебное платье. Честно говоря, создавая дизайн, он был эгоистичен и нарисовал то, в чем хотел бы ее видеть он сам. Вероятно, поэтому что-то и было не так. Вероятно, где-то внутри он понимал – это было не то, чего хотелось ей.

– Спасибо, мистер Адлер, – позвала его Поппи, подходя за сумкой. – Правда, спасибо за все.

Когда Рин посмотрел на нее, Поппи выглядела искренней, и это его смутило. Он ничего не сделал, чтобы заслужить благодарности, особенно если учесть абсолютно неприемлемые мысли на ее счет, что были у него весь день. И, вместо того чтобы принять благодарность, он что-то пробурчал, а затем сказал, подняв рисунок:

– Вам действительно это нравится?

Поппи заморгала, посмотрела на набросок, а затем – на Рина:

– Конечно.

– Вы хотите выйти замуж в этом? – спросил он вновь, осознав, что задал неверный вопрос. Он знал – дизайн отлич-

ный.

– Какая девушка не хотела бы выйти замуж в таком прекрасном платье от Рина Адлера! – выпалила Поппи, а Рин понял – ответ был продуман. Будто она не хотела его обидеть.

– Хочет ли Поппи Стивенс выйти замуж в этом платье от Рина Адлера? – спросил он, начиная чувствовать раздражение от того, что она ходила вокруг да около.

– Я просто счастлива иметь возможность... – начала говорить Поппи, пока он ее не прервал.

– Довольно, – сказал Рин и вырвал страницу. Он посмотрел на нее ничего не выражающим взглядом, скомкал бумажку и бросил в урну у стола. – Я не сошью для вас это.

– Что? Нет! – запаниковала Поппи. – Я хочу, да, я хочу выйти замуж в этом платье! – Она наклонилась и вытащила бумажку из урны, безуспешно пытаясь разгладить скомканный рисунок. Она протянула его Рину со слезами, блестящими на глазах.

– Прошу прощения, мистер Адлер. Мне правда оно нравится.

Его взгляд смягчился, когда он увидел, как грустно выглядела Поппи.

– Почему вы столь упрямы? Я не сошью для вас *это* платье, – он вырвал из рук Поппи бумажку и вновь отправил в урну. – Я сошью лучше.

– Что? Нет! Я думаю, оно прекрасно, – дрожащим голосом

спорила Поппи. – Я не хотела вас оскорбить.

– Поппи, прекратите. – Рин схватил ее за плечи. – Я не оскорблен, что вам не нравится это платье. На самом деле большинству моих клиентов не нравится первый набросок. Я больше оскорблен тем, что вы позволили Джасперу Майклзу надавить на вас и согласиться на то, чего вам не хочется.

Поппи нахмурилась:

– Я не позволила ему на себя надавить. Это и его свадьба тоже.

Рин закатил глаза:

– Это ваша свадьба. Ему и так повезло, что вы вообще согласились выйти замуж за такого тупицу, как он.

Поппи выдавила улыбку, и Рин отметил – ей нравилось, когда он шутил над Джаспером. Он почти почувствовал гордость, что смог заставить ее улыбнуться, если бы она не произнесла:

– Я просто хочу сделать его таким же счастливым, как он делает меня.

– Вот и еще одна причина, почему Джаспер такой счастливчик, – сказал Рин, стараясь не прозвучать жестко. Почему каждый чувствует себя по отношению к Джасперу именно так? И имеет ли для него значение, если бы это была бы другая девушка, без такого смеха, как у Поппи, без ее ямочек на щеках? Рин понимал, что ему нужно прекращать так о ней думать. Он едва знал Поппи, а уже был похож на подростка, влюбленного по уши.

– Вы говорили, оно слишком короткое, – Рин сменил тему. – Платье, – прояснил он.

Поппи покраснела и почесала шею сзади:

– Ну, я просто всегда думала, что выйду замуж в чем-то более...

– Традиционном? – завершил фразу Рин.

– Да, мне кажется. В том смысле, что, возможно, это единственный день, когда я буду чувствовать себя принцессой, – призналась Поппи, и ее румянец говорил о том, что ей было неловко это признать.

Рин кивнул, решив больше ничего не говорить, чтобы не смутить Поппи. А еще – чтобы не смущать *себя*. Потому что с ним она чувствовала бы себя принцессой каждый день, если бы позволила ему себя поцеловать. Но он просто сказал:

– В следующий раз я предложу вам пару идей.

Поппи кивнула и смягчившимся голосом искренне проговорила:

– Спасибо.

Она выглядела готовой снова заплакать, и Рин сказал:

– И я уверен, что эти варианты Майклза тоже впечатлят.

Она улыбнулась и надела рюкзак.

– Буду ждать с нетерпением.

Рин просто кивнул, не в силах оторваться от ее улыбки, которая мешала его мозгу нормально работать. А когда она подошла к двери, он добавил:

– Стефани свяжется с вами, чтобы договориться о встре-

че.

Ему нужно было пару дней, чтобы сосредоточенно сесть и выдать парочку вариантов дизайна. До свадьбы оставалось всего 11 месяцев, и ему нужно было закончить дизайн, определить, где он приобретет материалы, и выделить время на пошив среди других своих проектов. К счастью, родители пригласили его к ним домой в Хэмптонс на ежегодные выходные по случаю Четвертого июля. Там он сможет вдоволь поработать.

Глава 3

Июль 2023 года, 10 месяцев до свадьбы

Понедельник, 3 июля, 2023

Рин уехал из города рано утром в понедельник, надеясь провести достаточно времени в тишине в пляжном домике родителей до прибытия всех гостей. Это его первый за десять лет визит в Ист-Хэмптонс, и он раза три готов был заглушить мотор, прежде чем отъехать от дома. Не то чтобы Рин избегал проводить время с родителями, особенно с мамой.

Отношения между ним и Леной определенно налаживались. Они уже несколько месяцев не срывались друг на друга. Сейчас, когда напряжение спало, она даже осмелилась поинтересоваться насчет его личной жизни – хотя Рину, в общем-то, не о чем было доложить. И было странно думать, что, если бы вдруг что-то и *было*, он хотел бы рассказать Лене.

Настоящая причина его сомнений насчет визита имела отношение не к родителям, а к тому факту, что с понедельника дом будет просто кишеть людьми. Генри и Лена знали, как устраивать праздники, и любой мало-мальский знакомый обязательно заедет на пару бокальчиков. Все это озна-

чало, что Рину придется снова увидеть знакомых ранее людей, большинству из которых было наплевать на Бэка Сэндлера.

Он припарковался рядом с отцовским двухцветным «Роллс-Ройсом» модели Silver Shadow, его любимым детищем на данный момент, и со стоном заглушил мотор. Похоже, сейчас они останутся с Генри наедине. Как только Рин открыл дверь, Чэнс¹ – отнюдь не первый сенбернар родителей, которого так звали, – прыгнул на него, приветствуя.

– Хороший мальчик, – проворковал Рин, почесывая громадного зверя за ушами.

– Привет, Бэк, – поприветствовал Генри, выглядывая из распахнутых французских дверей с сэндвичем в одной руке и с пивом – в другой.

– Меня зовут Рин, – исправил мужчина своего отца уже, наверное, в миллионный раз. Он невероятно хотел наладить отношения с ним, но не ценой самоуважения. Неужели просить отца уважать его таким, какой он есть, – это слишком много? Он больше никогда не будет Бэком.

– Верно, – кивнул Генри с видом, говорящим, что у него *нет* никаких намерений называть сына так, как тот хочет. – Пойдем, выпьешь со стариком пивка.

Бэк взял сумку с заднего сиденья и проследовал за отцом по крытой галерее.

– Похоже, ты наконец закончил тюнинг «Роллс-Ройса».

¹ С английского «шанс».

– Ага, – гордо сказал Генри, протягивая сыну бутылку из холодильника. – Я не ожидал, что ты приедешь так рано.

Рин вскинул бровь. Он говорил матери, что приедет сегодня.

– Хотел напиться до моего приезда? – Один взгляд на отца – и стало понятно, что Рин задел его за живое. – Не волнуйся, я не буду тебе мешать. Просто у меня очень много работы, и я хотел ей заняться, пока тут тишь и благодать.

Генри выглядел довольным, что ему не придется изображать радушного хозяина по отношению к сыну, а Рин старался не обидеться на тот факт, что отец явно не желает проводить с ним время.

– Как работа?

– Работа есть работа, – пожал плечами Рин, зная, что его отца вообще не интересовала его работа дизайнера. Он вообще покупал бы свои вещи в супермаркете, если бы Лена позволила.

– Ты шьешь платье для Поппи, верно? Как продвигается? – спросил Генри, и Рину пришлось отдать должное – отец пытался поддержать разговор.

– Ну да, поэтому я и приехал рано. Хочу над ним поработать. – Рин внимательно изучал свое пиво, лишь бы отец не заметил, как он нервничает от одной только мысли о Поппи.

– Отличная девчонка, да? – ухмыльнулся Генри и выпил глоток.

Рин отставил бутылку и сощурил глаза:

– Да не думаешь ли ты...

– Да-да, – захихикал Генри, а Рин поразился, как отец сумел влезть в его голову и сердце так легко.

Не желая еще дальше погружаться в эту тему, Рин решил проигнорировать то, на что пытался намекнуть отец. Он допил остатки пива и с громким стуком поставил бутылку на мраморную столешницу (на это Лена стала бы ругаться, будь она тут).

– Где я буду спать? В своей старой комнате?

– Ага, – подтвердил Генри, а Рин схватил сумку и направился на второй этаж.

Комната была почти такой же, как он ее помнил, однако, очевидно, некоторое время назад мама купила новое одеяло. Рин поставил сумку и открыл дверь на балкон, чтобы впустить в комнату свежий воздух. Распаковывая вещи, он старался не думать о разговоре с Генри. Его раздражало, насколько легко отец считал все его чувства. Он что, настолько жалок, что одно упоминание Поппи превращает его в размазю?

Педантично развесив все вещи в шкафу, Рин решил, что стоит быть настороже, как только разговор зайдет о Поппи. Ему отлично удавалось избегать темы в общении с матерью, но если даже его так называемый отец способен был прочитывать его чувства, то мать – и подавно. Закончив разбирать вещи, Рин взял блокнот и спустился.

– Я на пляж. С Чэнсом, – пробормотал Рин, в общем-то, в

никуда, увидев, что Генри внезапно сморил сон, и он лежал в отключке на диване в гостиной. Чэнс проследовал за Рином.

* * *

Поппи нравилась Лена, и это было очень неловко, потому что для нее она была чем-то вроде подобия матери, которой у нее никогда не было. Поппи знала, что женщина не питает материнских чувств по отношению к ней, однако девушка солгала бы, сказав, что перспектива провести время с Леной не приводила ее в восторг. Поппи поистине считала честью, что ее пригласили в летний дом Сэндлеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.